

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—924

Г. Цыферов

A stylized illustration of a giraffe in a dynamic, almost dancing pose. The giraffe is rendered in shades of brown and orange, with dark spots. Its neck is curved back, and its legs are spread wide. The background is a warm, textured wash of orange and brown tones.

ЖИРАФ

Жёлтый жираф Рыжие пятнышки решил построить себе дом. Только не простой, а настоящий, жирафий, с веснушками.

Кубик-кирпич, кубик-кирпич — светлый кирпич,
тёмный кирпич;

Вот и дом получился: жёлтый с рыжими пятнышками.

Подумал жираф и на доме с рыжими пятнышками ещё большую трубу поставил.

Теперь-то дом настоящий, жирафий: рыжие пятнышки, длинная шея.

А живёт жираф в доме так: сам в доме на пианино играет, а голова над трубой песенку поёт.

Если же дождь идёт, жираф делает так: вешает на трубу большую шляпу. Шляпа—как настоящий зонтик.

Кончился дождь — жираф шляпу на голову и гу-
лять пошёл.

Видит—пёстрый шлагбаум чинят.

Снял жираф шляпу: „Разрешите, помогу!“—И помог.

Починили шлагбаум, надел жираф шляпу, дальше пошёл.

А тут дом строят. Жаль, подъёмного крана нет.

Снял жираф шляпу: „Вот и подъемный кран!“

А звери очень весело смеялись: „Ну и подъёмный кран! Весь в веснушках!“

А потом было вот что. На железной дороге семафор испортился. Как быть?

Подумал жираф и сказал: „Я семафором буду“.

Один зелёный глаз откроет—путь налево свободен, другой—направо. Так и подмигивает поездам глазами-огоньками.

И кончилось всё вот чем: подарили жирафу бинокль.

Теперь жираф не просто жираф. Сам жираф—пожарник, а жирафий домик—пожарная каланча!

Однажды увидел Жираф красное — решил: „Пожар! Беда!“

Прибежали звери—никакой беды.

Это красное солнышко в речку садилось, жёлто-
му жирафу улыбалось.

ГРАА

Когда был град, ослик всегда прятался. Больно было.

В тот град он тоже спрятался, но вдруг подумал:
 „Да, я сижу в домике, и мне не больно, но доми-
 ку-то ведь больно. Надо его спрятать“.

Ослик залез на крышу и закрыл домик зонтиком.—
„Всё хорошо”,—сказал он.

Но вдруг опять подумал: „Теперь домику не больно, но зонтику, наверное, больно. Как же быть?“

—Глупый ослик,—заворчал медвежонок.—Всех от града никогда не спрячешь. Кому-нибудь да будет больно.

— „Если так, — сказал ослик, — пусть будет больно мне”. — И он сделал над зонтиком крышу и стал по ней бегать — защищать её от града. Наконец град кончился.

Медвежонок пожал ослику ушко и сказал: „Ты
очень добрый...”

—Что ты, что ты,—замахал на него ослик ушами.—
Просто я жалкий ослик, и мне всех жалко.

КОНЕЦ

Художник-постановщик Т. Тэжик
Оператор Я. Топпер
Художник-кукловод Е. Черкасова
Куклы выполнены в мастерской
студии „Диафильм“
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Г. Равинская

Д-72-76

ТУ 19-32-73

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1976 г.
101 000. Москва. Центр. Старосадский пер., д. № 7

Цветной С-30

34